

Бай Шу вернулась домой в одиннадцать вечера, и уже тогда всё было плохо. Её отец, адвокат, получил сообщение от друга, который узнал её в баре. Когда она вернулась домой, ей уже нечего было сказать в своё оправдание.

— Где ты сейчас?

— Я... у друзей.

— Не волнуйся, отправь мне адрес, я приеду.

— Хорошо, — всхлипывала девушка. — Я боюсь, Тан Сун, мои родители запрещают мне встречаться в раннем возрасте.

— Всё в порядке, подожди немного, я скоро буду.

Фан Цинтин выпрямилась, дождавшись, пока Тан Сун закончит разговор.

— Что случилось?

— Её родители узнали, — Тан Сун вздохнул. У него уже были девушки, чьи родители запрещали ранние отношения, но он всё равно не мог понять таких родителей.

— Ты поедешь к ней?

— Да, она боится. Мне нужно её успокоить.

Тан Сун потянулся, одеваясь.

— Похоже, моя помолвка под угрозой. Спасибо за совет, Сяо Фан, в следующий раз спрошу про день рождения.

— Брось, я вижу, что Бай Шу тебе нравится. Надеюсь, она не станет ссориться с семьёй из-за тебя.

— Возможно, — сказал Ся У, слегка заплетающимся языком. — Сегодня ты должен её порадовать.

— Тогда я буду виноват.

Бай Шу отправила адрес, и Тан Сун нахмурился.

— Это почти полгорода, ребята, завтра, возможно, мне придётся взять отгул.

Хао Доюй, как всегда, был странным.

— Оу, собираешься в отель?

— Иди ты.

Когда я училась во втором классе, у меня был короткий роман. Иногда я думаю, кто же так повезёт, что проведёт с ним всю жизнь.

— Бай Шу.

Тан Суна вызвали к родителям. Родители Бай Шу были интеллигентами, но разлучать молодых людей они умели. От того вечера, когда Бай Шу сбежала, до вызова к родителям прошло всего два дня.

Тан Сун позвал Тан Чунмина. Раньше, когда его ловили, он звал Вэй Фуфэн, но каждый раз, когда она возвращалась после встречи с родителями, она вспоминала старые времена с Лао Таном. Чтобы сохранить мир в семье, Лао Тан велел Тан Суну в следующий раз звать его.

Тан Сун на самом деле не хотел звать Лао Тана. Тан Чунмин владел баром, и для антуража у него была огромная татуировка на спине, от правого запястья до левого плеча. Зимой она была скрыта под одеждой, но на шее и запястьях всё равно были видны её части.

Тан Чунмин производил впечатление человека, с которым лучше не связываться, и Тан Сун всегда чувствовал, что его отец идёт на разборки.

Классный руководитель Тан Суна, Цуй Янь, преподавала математику и уже привыкла к его выходкам. Обменявшись несколькими любезностями с классным руководителем Бай Шу, она начала морализаторство.

Цуй Янь в душе ругала Тан Суна: «Если уж встречаешься, то сделай так, чтобы не поймали». Тан Чунмин тоже ругал его: «Если уж поймали, то сам разбирайся с будущим тестем». А отец Бай Шу думал: «Если уж смог завоевать мою дочь, то смог бы и меня убедить».

Только Бай Шу плакала.

Тан Сун смотрел на неё с сочувствием. Бай Шу была милой девушкой, и её слёзы вызывали жалость. Он и не думал, что их отношения могут так быстро закончиться, но неожиданность настигла его раньше, чем он ожидал. Он молча протянул ей пару салфеток.

...

Цуй Янь кашлянула.

— Кхм-кхм.

Тан Чунмин тоже кашлянул.

— Кхм-кхм.

— Тан Сун, — вздохнула Цуй Янь. — Тебе тоже нужно высказаться.

— Я уважаю решение родителей Сяошу... эээ... учёба на первом месте.

Бай Шу заплакала ещё сильнее, уткнувшись в маму, ища утешения в своей первой, но неудачной любви.

— Вот именно, — сказал отец Бай Шу, указывая на Тан Суна. — Скоро гаокао, тебе нужно сосредоточиться на учёбе. Я надеюсь, что ты и наша Сяошу больше не будете общаться. На сегодня всё.

— Хорошо, — кивнул Тан Сун.

— Тогда, может, ты удалишь контакты нашей Сяошу?

...

— Это уже слишком, — вмешался Тан Чунмин. — Даже если у них нет будущего, у них есть прошлое. Не нужно быть слишком категоричным. Они же учатся в одной школе, как они могут полностью прекратить общение?

— Нет, наша Сяошу уже удалила контакты. Если что-то случится, как ваш сын и моя дочь смогут всё объяснить?

Тан Сун...

«Фу Синчэнь, посмотри, я даже не успел её укусить, а уже так. Если бы я сделал временную метку, меня бы точно прикончили. Временная метка — это самая сложная часть отношений, только дурак будет её делать».

Тан Чунмин взглянул на Тан Суна, и тот поспешно согласился.

— Хорошо, как вы скажете.

Он удалил все контакты Бай Шу, вдруг вспомнив, как впервые взял её за руку.

Бай Шу была его первой любовью, очень застенчивой. Когда он взял её за руку, она словно нажала на какую-то кнопку, опустив голову и молчала. Она была такой милой, и Тан Сун тогда подумал, что эту девушку нужно беречь.

Сам он не смог этого сделать. Он знал, сколько вложил в эти отношения, но Тан Сун думал, что Бай Шу... она была прекрасной.

— Дядя, могу я её утешить?.. Она... очень плачет.

Отец Бай Шу посмотрел на дочь и, поддавшись жалости в глазах жены, смягчился.

У каждого была первая любовь, он это понимал. Но Бай Шу была ещё молода, у неё было много времени, чтобы встретить того, кто ей подходит, и лишь немного времени, чтобы встретить подходящую жизнь.

— Десять минут.

— Спасибо.

Тан Сун подошёл к Бай Шу и погладил её по голове.

— Угощаю тебя шоколадом.

Школьный стадион был особенным местом, где ветер обдувал его со всех сторон, проносясь через все времена года.

Тан Сун купил в магазине целый пакет конфет и положил его на колени Бай Шу.

— Ну, ну, глаза уже опухли.

— Тан Сун, — Бай Шу смотрела на него слёзными глазами. — Мы действительно расстаёмся?

— Я послушаю тебя.

Бай Шу, обняв конфеты, прижалась к Тан Суну.

— Как послушаешь? Мои родители не разрешают.

— Они хотят тебе добра.

— Но я люблю тебя... очень сильно, — её голос стал тише, словно растворился в зимнем холоде.

— Ты же говорил, что придёшь на мой восемнадцатый день рождения.

— Придётся нарушить обещание.

— Тан Сун! — Бай Шу всхлипнула.

Тан Сун чувствовал себя недостойным.

— Может, подумаешь ещё несколько дней? Если решишь, что всё ещё хочешь быть со мной, мы будем встречаться тайно, хорошо?

— Сколько дней?

— Сколько тебе нужно.

...

Бай Шу вытерла слёзы, глядя на Тан Суна, и чувствовала только боль.

— Месяц.

— Вау, так долго.

— Ровно месяц! Я знаю, что ты быстро меняешь девушек! Тан Сун, ты не должен искать кого-то другого в следующем месяце, жди меня месяц, и если... я всё ещё буду любить тебя, мы снова будем вместе, хорошо?

— Хорошо, — Тан Сун ласково ущипнул её за нос. — Хватит плакать.

— Ты обещаешь, что не найдёшь кого-то другого.

— Боже, откуда такие слухи? Я же не автомат по смене девушек, — Тан Сун присел на корточки, вытирая слёзы Бай Шу кончиками пальцев.

— У тебя столько бывших, я всё знаю, все говорят, что ты очень быстро меняешь девушек.

— Угу, — Тан Сун согласился, разворачивая конфету и поднося её ко рту Бай Шу. — Тогда я обещаю, что месяц буду ждать тебя.

— Ты... держи слово, — Бай Шу, казалось, хотела сказать ещё многое, но Тан Сун иногда был странно пунктуальным.

Он проводил её домой. Бай Шу не пошла на занятия, а уехала с родителями.

Тан Сун не мог. Он был закоренелым нарушителем и не заслуживал отпуска после расставания.

Цуй Янь, раздражённая, сказала:

— Тебе осталось всего сто с лишним дней.

Она, словно конвоируя преступника, повела его обратно в класс.

— Собиралась похвалить тебя за хорошие результаты, а ты вот так.

— А похвалите?

— Не будет! — Цуй Янь посмотрела на него с укором.

Этот урок должен был быть самостоятельной работой, но Цуй Янь временно превратила его в классный час. Во-первых, чтобы публично осудить некоего Тан Сун за его недостойное поведение, а во-вторых, чтобы рассказать об элитном классе двух школ.

Недостойное поведение Тан Суна было уже общеизвестным, но элитный класс двух школ заслуживал внимания.

Элитный класс двух школ делился на первый, второй, третий и четвёртый, пятый, шестой. С понедельника по среду занятия вели учителя из третьей школы, с четверга по субботу — из девятой. В элитном классе не было постоянного классного руководителя. Если занятия проходили в третьей школе, им руководила Цуй Янь, если в девятой — классный руководитель элитного класса девятой школы.

Такой метод смены учителей и классов был рискованным. Некоторые ученики не могли адаптироваться, и это создавало проблемы. Но у такого подхода были и свои преимущества. У каждого учителя был свой уникальный подход, и чем разнообразнее были методы решения задач, тем выше был шанс выделиться.

<http://bllate.org/book/15568/1385442>